

— А-Ян... Мне нужно отправиться в Цзиньлиньтай кое-кого разыскать. Может, ты пока подождёшь меня здесь?

Мэн Яо немного подумал и всё же решил пойти на поиски отца в одиночку: кто этот внезапно объявившийся двоюродный брат, он ещё не знал, а лишних неприятностей ему наживать не хотелось.

— Дядич, ты собрался идти признавать отца?

Сюэ Ян поднял голову из-за начисто опустошённой миски с лапшой, и эта брошенная невзначай фраза заставила Мэн Яо испуганно вздрогнуть.

— Откуда ты знаешь?

— Я не только знаю, но и знаю, что твой отец вовсе не собирается тебя признавать.

Этот старый распутник Цзинь Гуаншань повсюду оставлял следы своей страсти и спал с женщинами. Внебрачных детей, которых он наплодил на стороне, было не счесть, и Мэн Ши была лишь одной из них — он никогда по-настоящему не дорожил ею.

Бедная Мэн Ши наивно полагала, что она для него особенная. Она в полном восторге ждала, когда Цзинь Гуаншань заберёт её в Цзиньлиньтай, и изо всех сил старалась воспитать Мэн Яо по стандартам благородных наследников, даже не подозревая, что в тот самый день, когда она ушла и Мэн Яо предстал перед Цзинь Гуаншаня, его сбросили с Цзиньлиньтая.

— Ты говоришь чушь! Матушка сказала, что отец обязательно будет хорошо ко мне относиться.

Слова Сюэ Яна заставили Мэн Яо нахмуриться. Он ни за что не поверил бы, что родной отец от него откажется, к тому же все вокруг только и говорили, что глава клана Цзинь относится к своим детям из ряда вон хорошо.

— Чушь это или нет, сам скоро узнаешь. Дядич, я составлю тебе компанию — пойдём вместе признавать отца.

Сюэ Ян поднялся на ноги и с улыбкой подошёл к Мэн Яо. В конце концов, Мэн Яо был ещё ребёнком: пережить небольшое разочарование — не страшно, его можно будет утешить, но если его и впрямь пинком вытолкают из Цзиньлиньтая на глазах у всех, то его юная душа, боюсь, покроется бесчисленными трещинами.

— Это...

— Дядич, послушай меня. Матушка рассказывала мне много всякого о главе клана Цзинь, тётю

он просто обманул.

Заметив по лицу Мэн Яо, что тот ему не верит, Сюэ Ян умолк. Что ж, тогда он докажет всё на деле: Мэн Яо в прошлой жизни был величайшим злодеем с утончённым сердцем обо всех семи отверстиях, и Сюэ Ян верил, что тот сможет во всём разобраться.

Ничего не поделаешь, Мэн Яо пришлось взять Сюэ Яна с собой и подняться на Цзиньлиньтай. Проходившие мимо заклинатели то и дело с любопытством оглядывали их — по потрепанным одеждам двоих детей было очевидно, что они совсем не похожи на тех, кто может запросто сюда попасть.

— Сегодня день рождения юного господина Цзинь, желающих поживиться за чужой счёт и впрямь немало...

— И то верно, посмотри на них, совсем ещё малыши, а уже — гляди-ка! — с пелёнок строят козни...

Голоса зевак звучали довольно громко. Мэн Яо, слушая их, сжал кулаки: всё было совсем не так!

— Дядич, спокойствие. Наверняка ведь учитель учил тебя, что людская молва страшнее тигра. Сейчас тебя никто не знает, и если ты не хочешь всю оставшуюся жизнь прожить под косыми взглядами этих людей, тогда послушай меня.

Сюэ Ян знал, что Мэн Яо в прошлой жизни всю жизнь провёл в тени своего происхождения: сколько бы хорошего он ни сделал, ему так и не удалось избавиться от чужих презрительных взглядов, а корнем всего зла был именно Цзинь Гуаншань.

Изменить прошлое родителей Мэн Яо сейчас уже было невозможно, поэтому Сюэ Ян хотел лишь сделать так, чтобы Мэн Яо всё ясно увидел и отпустил обиду.

— А-Ян, почему ты так много всего знаешь?

Мэн Яо посмотрел на Сюэ Яна с ещё большим подозрением. Этот малыш выглядел на пару лет младше него самого, к тому же совсем не походил на того, кто учился грамоте. И раз он способен говорить такое, неужели кто-то научил его мешать ему признавать отца?

Сюэ Ян, разумеется, не знал, какие мысли роятся в голове у Мэн Яо. Он понимал, что Мэн Яо очень умён и его ложь очень скоро будет раскрыта, но сейчас у него были свои соображения, и ему было необходимо заставить Мэн Яо временно поверить ему.

— Ну... Это всё матушка меня научила...

Сюэ Ян с невозмутимым лицом свалил всё на свою так и не повстречавшуюся ему мать.

— Ой, дядич, клянусь небом, я никогда в жизни не причиню тебе вреда!

Глядя на то, как искренне клянётся этот ребёнок, Мэн Яо вспомнил что-то своё и кивнул.

— Хорошо, я верю тебе.

— Вот так-то! Дядич, не переживай, я никому не позволю тебя обидеть.

Развевая сомнения Мэн Яо, Сюэ Ян радостно улыбнулся. Какой же это всё-таки милый ребёнок!

Он твёрдо решил: он непременно задушит зарождение черноты в сердце этого великого злодея ещё в колыбели.

<http://bllate.org/book/21901/2275210>